

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин

Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА,
ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2)**

The activities of the public prosecutor in the trial in a special order of a case in which a pre-trial cooperation agreement has been concluded (part 2)

Аннотация: Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автором выделяются особенности процессуальной формы рассмотрения данных категорий дел в суде и специфика уголовного преследования подсудимых, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Автором проанализирован опыт деятельности государственных обвинителей из числа работников городских и районных прокуратур Владимирской области, проведено анкетирование 95 прокурорских работников. В статье анализируется выступление государственного обвинителя с речью в прениях сторон, а также изменение государственным обвинителем обвинения в сторону его смягчения. Освещаются проблемы, возникающие при осуществлении уголовного преследования по делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation: Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author highlights the features of the procedural form of considering these categories of cases in court and the specifics of the criminal prosecution of the defendants with whom pre-trial cooperation

agreements have been concluded. The author analyzed the experience of public prosecutors from among the employees of city and district prosecutors of the Vladimir region, conducted a survey of 95 prosecutors. The article analyzes the speech of the public prosecutor with a speech in the debates of the parties, as well as the change by the public prosecutor of the charge towards mitigation. The article highlights the problems arising in the implementation of criminal prosecution in cases considered in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

Keywords: criminal prosecution, special order, pre-trial cooperation agreement, trial.

Выступление государственного обвинителя с речью в прениях сторон.

Содержание обвинительной речи прокурора в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, подробно нами исследовалась ранее [6].

Мы пришли к выводу на основе проведенного анализа, что в своем выступлении в суде по уголовному делу, рассмотренному судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, государственный обвинитель должен после изложения обвинения осветить следующие вопросы: доказанность вины подсудимого; квалификация содеянного; соблюдение условий применения особого порядка; характер общественной опасности преступления; степень общественной опасности преступления; характеристика личности виновного; анализ обстоятельств, смягчающих наказание; анализ обстоятельств, отягчающих наказание; влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; вменяемость подсудимого; нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке ст. 72.1 УК РФ; вид наказания; размер наказания; какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы; имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 статьи 15 УК РФ; вопросы гражданского иска; как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; вопросы назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (нормы частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ); особенности назначения наказания при особой форме судопроизводства (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ); назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ); назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ); назначение наказаний по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ); назначение

наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ); условное осуждение (ст. 73 УК РФ); вещественные доказательства; процессуальные издержки; мера пресечения.

Речь государственного обвинителя должна содержать требование о признании подсудимого виновным в совершении преступления, обращенное к суду. В ней следует указать пункт, часть, статью Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным. Также следует указать вид и размер наказания (основного и дополнительного), назначенного каждому подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным. После чего определить окончательную меру наказания, подлежащую отбытию, на основе норм статей 69-72 УК РФ.

В своей речи государственный обвинитель также формулирует предложение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Государственный обвинитель также излагает свои предложения о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении.

Государственный обвинитель перечисляет в своей речи также условия, назначаемые судом лицу, осужденному к условному лишению свободы, и ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

Все вышеперечисленное полностью актуально и для выступления государственного обвинителя в суде при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Но при этом в своем выступлении государственный обвинитель должен дополнительно сказать о том, что с подсудимым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого подсудимый обязался выполнить определенные действия (процессуальные или не процессуальные) в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Государственный обвинитель обязательно в своей речи должен сказать, что после завершения расследования уголовного дела и утверждения прокурором обвинительного заключения прокурор вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания. В данном представлении прокурор сообщил о выполнении подсудимым всех взятых на себя обязательств и предлагает суду рассмотреть дело в особом порядке,

предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Государственный обвинитель поддерживает данное представление прокурора.

Государственный обвинитель непременно указывает, что в судебном заседании он подтвердил содействие подсудимого следствию и должен сформулировать кратко, в чем именно оно выразилось.

Государственный обвинитель должен заявить, что подсудимый выполнил все взятые на себя обязательства, что он удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В своем выступлении прокурор дает также оценку степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

При формулировании своей позиции относительно вида и размера наказания прокурор должен выполнить взятые на себя обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Напомню, что по условиям большинства изученных досудебных соглашений прокурор обязуется, если обвиняемый выполнит полностью взятые на себя обязательства, ходатайствовать перед судом при определении наказания о применении норм частей второй и четвертой статьи 62, а также о возможном применении норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Нормы частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ гласят, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В статье 64 УК РФ говорится о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а в статье 73 УК РФ содержатся нормы об условном осуждении. Статья 80.1 УК РФ предусматривает освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Напомню, что статья 64 УК РФ применялась судами по каждому второму изученному автором уголовному делу, а статья 73 УК РФ – по каждому пятому делу.

Изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 8 ст. 246 УПК РФ) позволяет государственному обвинителю до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора изменить обвинение в сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

В ходе изучения 32 рассмотренных судами дел в порядке главы 40.1 УПК РФ выявлено 5 дел (это 15,63 %), по которым государственный обвинитель изменил обвинение в сторону его смягчения.

Согласно обвинительному заключению по уголовному делу № 7383 гражданин Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

К моменту рассмотрения уголовного дела в суде изменился уголовный закон, статья 188 УК РФ (контрабанда) была декриминализована.

Поэтому государственный обвинитель в своей речи заявил, что действия Б., квалифицированные по ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188 УК РФ, подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, находящихся под специальным контролем, поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ утратила силу.

На основании изложенного, государственный обвинитель просил суд признать Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 9 лет;

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 5 года;

- по эпизоду № 3 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 4 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Б. лишение свободы на 9 лет 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ назначенное по приговору наказание частично сложить с наказанием, назначенным по приговору Фрунзенского районного суда г. Владимира от 03.02.2012 и окончательно назначить Б. наказание в виде лишения свободы на 10 (десять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В описательно-мотивировочной части приговора от 01.06.2012 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира говорится, что согласно позиции государственного обвинителя действия Б., квалифицированные по ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188 УК РФ, подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, находящихся под специальным контролем, поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ утратила силу.

Действия подсудимого Б. подлежат квалификации:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере.

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение, хранение и перевозка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в особо крупном размере.

- по эпизоду № 3 по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, находящихся под специальным контролем;

- по эпизоду № 4 по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, находящихся под специальным контролем.

В резолютивной части приговора сказано:

признать Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 7 лет;

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 3 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 4 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года,

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Б. лишение свободы на 7 лет 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ назначенное по приговору наказание частично сложить с наказанием, назначенным по приговору Фрунзенского районного суда г. Владимира от 03.02.2012 и окончательно назначить Б. наказание в виде лишения свободы на 8 (восемь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При рассмотрении в суде уголовного дела № 1115 по обвинению гражданина Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 240 (28 эпизодов), п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 291 (4 эпизода), п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, государственный обвинитель изменил обвинение по части первой статьи 210 УК РФ.

В обвинительном заключении по делу указывалось, что своими умышленными действиями Т. совершил создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него (нее) структурными подразделениями, а так же координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер преступного влияния на участников организованных групп, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ).

В процессе судебного разбирательства государственный обвинитель изменил обвинение в сторону уменьшения его объема. В новой формулировке обвинение звучало так: своими умышленными действиями Т. совершил создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него (нее) структурными подразделениями, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ).

Из протокола судебного заседания.

Заявление государственного обвинителя: «Сторона государственного обвинения изменяет обвинение Т. по ч. 1 ст. 210 УК РФ в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния указания на то, что он осуществляет координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер содержания преступного влияния, с использованием своего влияния на участников организованной группы».

Государственным обвинителем вручены суду, подсудимому и его защитнику измененное обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Председательствующий к подсудимому: «Вам понятно измененное обвинение?» - «Да, понятно». - «Вы согласны с измененным обвинением?» - «Да».

В описательно-мотивировочной части приговора от 05.06.2019 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира говорится, что в судебном заседании государственный обвинитель, в соответствии с п. 1 ч. 8 ст. 246 УПК РФ, изменил обвинение Т. по ч. 1 ст. 210 УК РФ в сторону смягчения, исключив из юридической квалификации деяния, совершенного подсудимым, указание на то, что он осуществлял координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер преступного влияния, с использованием своего влияния на участников организованных групп.

Суд соглашается с позицией государственного обвинителя. Изменение прокурором обвинения является мотивированным. Поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержка перед судом обеспечиваются обвинителем, изменение государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с его позицией. В связи с этим судом приняты данные изменения обвинения Т.

В судебном деле № 2-10/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Д., участника банды разбойников, государственный обвинитель также ориентировал суд на уменьшение объема обвинения.

В своей обвинительной речи прокурор заявил:

Действия подсудимого следует квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ - участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

По указанному преступлению вменено, что участники устойчивой вооруженной группы (банды) при нападениях были вооружены пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения - 2 пистолета ПБ-4М калибра 18 × 5 мм, огнестрельным оружием в виде пригодных для стрельбы 2 пистолетов калибра 9 × 7 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пригодного для стрельбы пистолета, похожего на марку «ТТ» калибра 7,62 мм, в комплекте с патронами соответствующих калибров, 2 пистолетов неустановленной модели и автомата.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Вооружение участников банды 2 пистолетами неустановленной модели и автоматом вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изъяты, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли 2 пистолета неустановленной модели и автомат оружием, не установлено.

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Б.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, в крупном размере, организованной группой.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого

имущества, в том числе, с применением оружия – пистолета неустановленной модели.

В соответствии с пунктом 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий виновного по признаку «с применением оружия» следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели.

Пистолет неустановленной модели, с применением которого осуществлено разбойное нападение на Б., в ходе предварительного следствия не изъят, экспертиза в отношении указанного пистолета не проводилась, предназначен ли он для поражения живой или иной цели не установлено. При таких обстоятельствах указанный признак «с применением оружия» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения. Применение пистолета неустановленной модели следует рассматривать в качестве предмета, используемого в качестве оружия;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, организованной группой.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого имущества с применением монтировки, используемой в качестве оружия. Однако согласно фабуле обвинения монтировка использовалась только для взлома окна и сейфа. Участники организованной группы С. монтировкой не угрожали, насилия указанным предметом не причинили.

При таких обстоятельствах указанный признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения.

Исходя из характера причиненного С. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с причинением насилия, опасного для жизни», вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

- по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 23.12.2010 № 388-ФЗ) (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и

разбое», под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В результате преступных действий участников организованной группы потерпевшим С.Е.В., К.Е.В., С.А.Р., С.М.Р. тяжкий, средний или легкий вред здоровью не причинен. Таким образом, **из объема обвинения по указанному эпизоду подлежит исключению применение насилия, опасного для жизни и здоровья.**

Кроме того, по указанному эпизоду вменено применение в качестве оружия автомата неустановленной модели.

Автомат неустановленной модели, с применением которого осуществлено разбойное нападение на С., в ходе предварительного следствия не изъят, экспертиза в отношении указанного оружия не проводилась, предназначено ли оно для поражения живой или иной цели, не установлено. При таких обстоятельствах применение при нападении автомата неустановленной модели следует рассматривать в качестве предмета, используемого в качестве оружия;

- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 № 398-ФЗ) - незаконное хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой.

Хранение и перевозка пистолета и автомата неустановленной модели вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, т.к. в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении него не проводилась, предназначено ли оружие для поражения живой или иной цели, не установлено.

Кроме того, вменено излишне и подлежит исключению из обвинения хранение и перевозка пистолета 18 × 45 мм и патронов калибра 18 × 45 мм.

В соответствии с заключением баллистической судебной экспертизы № 1015 от 17.04.2015 г. представленный на экспертизу пистолет ПБ-4М калибра 18 × 45 мм является огнестрельным оружием ограниченного поражения.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ в ст. 222 УК РФ внесены изменения, согласно которым приобретение, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему уголовной ответственности не влечет.

В связи с неверным определением в ходе предварительного следствия даты перевозки оружия до пос. Зубова Поляна Республики Мордовии для совершения разбойного нападения на семью Вишняковых 09.10.2013 г. факт перевозки оружия 13.09.2013 г. подлежит исключению из обвинения.

После чего председательствующий спросил подсудимого Д., согласен ли он с изменением обвинения.

На вопросы председательствующего подсудимый Д.

Председательствующий: Государственный обвинитель изменил обвинение, уменьшив его, исключив квалифицирующие признаки ряда преступлений, а также исключив оружие в виде неустановленного пистолета и автомата. Вы согласны с изменением обвинения?

Подсудимый Д.: Да.

Защитник подсудимого также не возражал против смягчения обвинения.

В описательно-мотивировочной части приговора от 18.11.2016 г. Владимирского областного суда обосновывается следующая квалификация содеянного.

Участие Д. в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях суд квалифицирует по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Вместе с тем, с учетом позиции государственного обвинителя, подлежит исключению из обвинения вооружение участников банды огнестрельным оружием – двумя пистолетами и автоматом неустановленных моделей, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли указанные пистолеты и автомат оружием, не установлено. В связи с отсутствием в материалах дела сведений об использовании монтировки в качестве оружия данный предмет также подлежит исключению из обвинения.

Действия Д. по преступлению от 25 мая 2010 года в отношении Б. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Д. применение оружие при совершении разбойного нападения, как излишне вмененное, а использование пистолета и автомата неустановленных моделей при совершении преступления следует квалифицировать, как предметы, используемые в качестве оружия.

Кроме этого, суд исключает из обвинения Д. монтировку, поскольку, как следует из обвинения, она не использовалась в качестве оружия при совершении разбоя.

Действия Д. по преступлению от 16 июня 2010 года в отношении С. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. совершение разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, поскольку

монтаж, как следует из обвинения, использовалась только для взлома окна и сейфа, а участники банды монтажкой не угрожали и не применяли ее при насилии к потерпевшим.

Исходя из характера причиненного С.Н.Б. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Д. как излишне вмененное, причинение насилия, опасного для жизни, при совершении разбойного нападения.

Действия Д. по преступлению от 9 ноября 2010 года в отношении С. суд квалифицирует по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. применение насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку потерпевшим в результате насильственных действий со стороны нападавших не было причинено вреда здоровью.

Кроме этого подлежит исключению из обвинения Д. как излишне вмененное применение оружие при совершении разбойного нападения, поскольку, согласно фабуле обвинения, пистолет, похожий на модель «ТТ», не применялся и угроз применения указанного оружия участниками нападения не высказывалось, а автомат неустановленной модели при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия.

Действия Д. по преступлению от 30 августа 2011 года в отношении Б. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном размере.

Автомат неустановленной модели при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия, поскольку органами предварительного расследования не установлено, являлся ли указанный предмет, внешне похожий на автомат, огнестрельным оружием для поражения живой силы.

Действия Д. по незаконному хранению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ).

С учетом позиции государственного обвинителя, в связи с излишним вменением подлежит исключению из обвинения незаконное хранение и перевозка пистолета и автомата неустановленных моделей, поскольку не установлено, являются ли указанные предметы огнестрельным оружием для поражения живой цели.

Подлежит исключению из обвинения хранение и перевозка пистолета ПБ-4М 18х45 мм и патронов калибра 18 × 45 мм, в связи с тем, что указанный пистолет является огнестрельным оружием ограниченного поражения, его хранение и перевозка не влечет уголовной ответственности.

В связи с высказанной позицией государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. перевозка оружия 13 сентября 2013 года из Ногинского района Московской области до п. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия.

Изменение квалификации действий Д. улучшает положение подсудимого, не требует исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

При рассмотрении судебного дела № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Б., участника той же банды, что и гражданин Д., о котором выше только что говорили, государственный обвинитель в своей обвинительной речи также изменил обвинение в сторону его смягчения.

Действия подсудимого следует квалифицировать:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ - участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

По указанному преступлению вменено, что участники устойчивой вооруженной группы (банды) при нападениях были вооружены пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения - 2 пистолета ПБ-4М калибра 18 × 45 мм, огнестрельным оружием в виде пригодных для стрельбы 2 пистолетов калибра 9 × 17 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пригодного для стрельбы пистолета, похожего на марку «ТТ» калибра 7,62 мм, в комплекте с патронами соответствующих калибров, 2 пистолетов неустановленной модели и автомата.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Вооружение участников банды огнестрельным оружием - двумя пистолетами неустановленной модели и автоматом вменено излишне, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли данные пистолеты и автомат оружием, не установлено. Вместе с тем при описании преступного деяния необходимо оставить их в числе предметов, используемых при нападениях в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Т.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого

имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Б. вменено нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, также совершенное с применением оружия.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В результате преступных действий участников организованной группы потерпевшей Т.Е.С. причинена физическая боль, а Т.А.Н. - имущественный вред. Поскольку потерпевшим не причинен вред здоровью, из объема обвинения по указанному эпизоду подлежит исключению применение насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, из обвинения Б. подлежит исключению, как излишне вмененное, применение оружия, так как из фабулы обвинения следует, что оружие при разбойном нападении не применялось и угроз применения оружия участниками нападения не высказывалось;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Л.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Из описания преступного деяния подлежат исключению слова «вооруженный огнестрельным оружием» относящиеся к пистолету неустановленной модели, так как его использование при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Х. и К.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду вменено применение в качестве оружия пистолета неустановленной модели. Вместе с тем, пистолет, с применением которого осуществлено разбойное нападение на потерпевших, в ходе предварительного следствия не изъят, экспертиза в

отношении указанного оружия не проводилась, предназначено ли оно для поражения живой силы, не установлено. При таких обстоятельствах использование при нападении пистолета неустановленной модели следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении П.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к П. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении А.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Из описания преступного деяния подлежат исключению слова «используя в качестве огнестрельного оружия» относящиеся к пистолету неустановленной модели, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась, является ли данный пистолет оружием не установлено;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Е.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Б. вменено нападение в целях хищения чужого имущества с применением оружия.

Из обвинения Б. подлежит исключению, как излишне вмененное, применение оружия, так как из фабулы обвинения следует, что пистолет похожий на марку «ТТ», пистолет ПБ-4М при разбойном нападении не применялись и угроз применения данного оружия участниками нападения не высказывалось;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении М.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к М. насилия, которое являлось

опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Б.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к Б. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Т. и Г.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера, примененного к Т. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера, примененного к С. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 № 398-ФЗ) - незаконное хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой.

Хранение и перевозка двух пистолетов и автомата неустановленной модели вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, т.к. в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении него не проводилась, предназначено ли оружие для поражения живой или иной цели, не установлено.

Кроме того, вменено излишне и подлежат исключению из обвинения хранение и перевозка пистолетов ПБ-4М калибра 18х45 мм и патронов калибра 18х45 мм.

В соответствии с заключением баллистической судебной экспертизы № 1015 от 17.04.2015 представленный на экспертизу пистолет ПБ-4М калибра 18 × 45мм является огнестрельным оружием ограниченного поражения.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ в ст. 222 УК РФ внесены изменения, согласно которым приобретение, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему уголовной ответственности не влечет.

В связи с неверным определением в ходе предварительного следствия даты перевозки оружия до пос. Зубова Поляна Республики Мордовия для совершения разбойного нападения на семью В. 09.10.2013 факт перевозки оружия 13.09.2013 подлежит исключению из обвинения.

Кроме того, подлежит исключению из обвинения Б. - ношение огнестрельного оружия и боеприпасов как ошибочно указанное.

После выступления в прениях государственного обвинителя, попросившего суд исключить ряд вышеперечисленных обстоятельств из объема обвинения, судья выясняет у подсудимого, согласен ли он с изменившимся обвинением. Также выясняется мнение защитника. Защитник и подсудимый согласны с изменением обвинения в сторону его уменьшения.

На вопросы председательствующего подсудимый Б.

Председательствующий: Государственный обвинитель из обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ предлагает исключить два пистолета и автомат, поскольку эти предметы не были обнаружены, Вы согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Т. ч. 4 ст. 162 УК РФ, государственный обвинитель предлагает исключить применение насилия опасного для жизни и здоровья, поскольку экспертиза не показала насилия опасного для жизни и здоровья, только указана физическая боль. А также исключить применение оружия, согласны с предложенными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Л., прокурор предлагает исключить вооружение огнестрельным оружием, изменить на предмет похожий на пистолет, согласны с данными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду К., Х. также исключить вооружение огнестрельным оружием, изменить на предмет похожий на пистолет, согласны с данными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду П., сторона обвинения предлагает исключить признак применение насилия опасного для жизни, оставив насилие опасное для здоровья, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду А. - исключить использование в качестве огнестрельного оружия пистолета неустановленной модели, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Е., исключить применение оружия как излишне вмененное. Согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду М., квалифицирующий признак насилия опасного для жизни и здоровья, опасность для жизни сторона обвинения просит исключить, оставить только для здоровья, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: Эпизод Б., сторона обвинения предлагает исключить насилие опасное для жизни, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Т., Г. сторона обвинения предлагает исключить насилие опасное для жизни, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду С. исключить насилие опасное для жизни, оставив для здоровья?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По ст. 222 УК РФ исключить из хранения и перевозки два неустановленных пистолета и автомат, не возражаете?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

Председательствующий: Также сторона обвинения просит исключить пистолет и патроны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: Также по эпизоду В. обвинение просит исключить дату перевозки оружия?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

Председательствующий: Из описания преступлений сторона обвинения просит исключить ношение огнестрельного оружия?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

В описательно-мотивировочной части приговора от 23.12.2016 г. Владимирского областного суда по делу Б. суд так обосновывает избранную квалификацию содеянного.

Оценивая в совокупности, имеющиеся по делу доказательства, суд признает подсудимого Б. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений и, принимая во внимание положения ст. 9, 10 УК РФ, определяет следующую квалификацию.

1. Участие Б. в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях суд квалифицирует по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Принимая во внимание позицию государственного обвинителя, вооружение участников банды огнестрельным оружием – двумя пистолетами и автоматом неустановленных моделей подлежит исключению из обвинения по данному составу преступления, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении названных предметов не проводилась, являются ли указанные пистолеты и автомат оружием, не установлено. <...>

4. Действия Б. по преступлению от 17 августа 2013 года в отношении Т. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Принимая во внимание позицию государственного обвинителя в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Б. применение оружия при совершении разбойного нападения, как излишне вмененное. Как следует из обвинения, в ходе нападения участники банды использовали монтировку, угрожая ею потерпевшей, что образует наличие квалифицирующего признака разбоя с использованием предмета в качестве оружия.

Поскольку в результате насильственных действий нападавших потерпевшей Т.Е.С. не было причинено вреда здоровью, а она испытала лишь физическую боль, из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни и здоровья.

5. Действия Б. по преступлению от 23 августа 2013 года в отношении Л. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя при описании преступного деяния суд изменяет обстоятельства обвинения в части применения нападавшим С.С.А. огнестрельного оружия – пистолета неустановленной модели, снаряженного патронами, на предмет, похожий на пистолет неустановленной модели, снаряженный патронами.

6. Действия Б. по преступлению от 13 сентября 2013 года в отношении К.А.А. и Х. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Б.И.С. применение оружия при совершении разбойного нападения, поскольку в ходе предварительного следствия данный пистолет не изымался, экспертному исследованию на пригодность к поражению живой цели не подвергался, а использование пистолета неустановленной модели при совершении преступления суд квалифицирует как предмет, используемый в качестве оружия. <...>

8. Действия Б. по преступлению от 12 декабря 2013 года в отношении П.Н.И. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни, как

излишне вмененное, поскольку исходя из характера примененного к П.Н.И. насилия, оно не представляло угрозы жизни, а являлось опасным для здоровья потерпевшего.

9. Действия Б. по преступлению от 17 января 2014 года в отношении А. суд квалифицирует по п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя суд исключает из описания преступного деяния, совершенного Б., использование при нападении на потерпевших А. в качестве огнестрельного оружия пистолета неустановленной модели, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась.

10. Действия Б. по преступлению от 19 марта 2014 года в отношении Е. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом фактуры предъявленного обвинения, а также принимая во внимание позицию государственного обвинителя, суд считает необходимым исключить из обвинения Б. применение огнестрельного оружия при совершении разбойного нападения на Е., поскольку указанное оружие не применялось и угроз его применения нападавшие не высказывали.

11. Действия Б. по преступлению от 5 - 6 июня 2014 года в отношении М. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к М. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б., как излишне вмененное, применение насилия, опасного для жизни при совершении разбойного нападения.

12. Действия Б. по преступлению от 01 августа 2014 года в отношении К.М.С. и Б.П.Т. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением насилия опасного для здоровья, с применением оружия, с незаконным

проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к Б.П.Т. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б., как излишне вмененное, применение насилия, опасного для жизни при совершении разбойного нападения.

13. Действия Б. по преступлению от 15 августа 2014 года в отношении Т. и Г.С.В. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением насилия опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к Т. насилия при совершении разбойного нападения, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б. применение насилия, опасного для жизни, как излишне вмененное. <...>

15. Действия Б. по преступлению от 20-21 августа 2014 года в отношении С. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни, как излишне вмененное, поскольку исходя из характера примененного С. насилия, оно не представляло угрозы жизни, а являлось опасным для здоровья потерпевшего. <...>

17. Действия Б. по незаконному хранению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ).

В связи с позицией государственного обвинителя, высказанной в судебном заседании, суд исключает из обвинения Б. незаконное хранение и перевозку двух пистолетов и автомата неустановленных моделей, поскольку указанные предметы не обнаружены, экспертное исследование их не проведено, являются ли они огнестрельным оружием пригодным для поражения живой цели, не установлено.

Диспозиция статьи 222 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за хранение и перевозку огнестрельного оружия ограниченного поражения, в силу чего из обвинения подсудимого также подлежит исключению хранение и перевозка двух пистолетов ПБ-4М 18х45 мм и патронов калибра 18х45 мм, которые являются огнестрельным оружием ограниченного поражения.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Б. перевозка оружия 13 сентября 2013 года из Ногинского района Московской области до п. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия в связи с ошибочно вмененной датой совершения указанных действий.

Кроме того, подлежит исключению из обвинения Б. - ношение огнестрельного оружия и боеприпасов как ошибочно указанное.

Изменение квалификации действий Б., при отсутствии возражений с его стороны, улучшает положение подсудимого, при этом не требует исследования собранных по делу доказательств, фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

При рассмотрении судебного дела № 2-06/17 Владимирского областного суда в отношении гражданина С., участника банды наемных убийц, государственный обвинитель в своей речи изменил обвинение в сторону его смягчения.

Описывая квалификацию содеянного подсудимым С., государственный обвинитель отметил, что из фабулы обвинения не усматривается, что С. осуществлялось ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, в связи с чем, подлежит исключению из обвинения ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В описательно-мотивировочной части приговора от 17.02.2017 г. Владимирского областного суда говорится, что с учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения С. по ч. 3 ст. 222 УК РФ незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку в обвинении отсутствуют сведения о выполнении обвиняемым указанного действия.

Исключение из обвинения С. незаконного ношения огнестрельного оружия и боеприпасов улучшает положение подсудимого, не требует исследования собранных по делу доказательств, и фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о

сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года №107 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Наумов А. М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 316 с.